

Глава 115 Что вы? Полчаса спустя, Ян Чен вытащил пожимая плечами лицо Шэнь Чунь из кабинета министра, после получасового объяснения, настроение Клыка Байшу наконец-то улучшилось, когда выяснилось, что первоначальный виновник был Шэнь Чунь, Клык Байшу ненавистно вычитал пятьсот долларов из своей зарплаты.

Несмотря на это, Fang Baixue все еще не дал Ян Чен хороший взгляд, по-видимому, все еще держит обиду на Ян Чен для сцены с ней в офисе, а также рассматривается весь МИД, куда она должна положить ее лицо?

Ян Чен дал Чен Боуэн взглянуть, Чен Боуэн немедленно действовал как ночной пёс на его лице и предупредил дюжину людей в министерстве иностранных дел, чтобы быть уверенным держать их рты закрытыми, иначе последствия будут тщеславными, Бог знает, его сердце капало кровью, когда он сказал это, у него было желание умереть.

Ты толкнул мою женщину, и ты позволишь мне подтереть тебе задницу, так с чего мне слезть?

Даже без него другие не осмеливались высказываться, ведь они видели Ян Чена на волнах реки и удивительную битву Ту-миллиона, что тиранический и Чжан Фанатичный и решающий характер полностью ошеломил толпу.

В первый раз, когда он смог подняться до конца дня, Ян Чэнь собирался пойти в семью Чу, большая битва окончена, я думаю, что старик в этот момент давно не мог сесть, он сразу же дал Фэн Юанькуй телефонный звонок и попросил его приехать и забрать себя.

В то же время, дверь кабинета министра открылась с ударом, только чтобы увидеть Клык Ваixue выходит изнутри с холодным лицом, ее выражение было равнодушным, когда ее взгляд посмотрел на Ян Чэнь, она не знала, что она думала, ее красивое лицо покраснело, а затем гул из носа.

Толпа посмотрела на реакцию двух людей, сразу же показала странную улыбку и намеревалась выйти, чтобы дать этим двум людям пространство, в это время дверь офисной комнаты внезапно распахнулась.

Только чтобы увидеть внушительного мужчину средних лет в костюме и галстук с большим животом, встал на ноги, а за ним молодой Армани позади него, молодой человек с холодной улыбкой на лице.

Мужчина средних лет с сигарой во рту, руки задом наперёд, нос наклонен высоко, что закручивание пальцев ног выглядит так, как будто он ведёт инспекцию вниз.

Это будет введено, тотальная парадигма, когда землевладелец вывозит своего маленького мальчика по улицам.

Как только они увидели человека средних лет, лица людей в офисе изменились мгновенно, их глаза смотрят на Ян Чен в унисон.

Человек средних лет по имени Хуан Фу является директором производственного отдела компании, владеющий производственным отделом власти жизни и смерти, можно сказать, что во всей компании, даже генеральный директор Яо Юй должен дать ему лицо.

Потому что Хуан Фу всегда был неприкасаемым и жестоко обращается со своими сотрудниками, большинство людей втайне дали ему прозвище Хуан Пао Пи.

В момент, когда он вошел, в офисе вдруг стало тихо, и все не осмелились двигаться мышцами, тем более, скажем, полуприказа.

Лицо Фан Байшу стало холоднее и холоднее, когда она посмотрела на Хуан Фу и холодно сказала: "Директор Хуан, разве вы не знаете, как постучать в дверь перед тем, как войти? Это самое основное качество быть человеком, верно?"

Ей очень не понравился этот директор Хуан, до тех пор, пока люди в компании знают, Хуан Фу этот человек имеет проблемный стиль, часто используют авторитет и подчиненных сотрудники имеют ненадлежащие отношения, и даже тайно красть материалы компании и наркотики, чтобы выйти на улицу, чтобы продать, только потому, что нет никаких доказательств, так что может только закрыть на это глаза.

Хуан Фу суженный взгляд на Фан Байшу, сосредоточив свой взгляд на ее груди, затем удалил сигару изо рта и отскочил от нее прямо на землю перед толпой, подняв брови и потопив голос: "Кто такой Ян Чэнь?"

Молодежь, стоящая позади него, измеряла Фан Байшу с головы до ног, не скрывая ни малейшего вождя выражения на его лице.

Толпа подсознательно сделала шаг назад и дистанцировалась от Ян Чена, опасаясь, что они будут замешаны.

Ян Чен нахмурился, но он не знал, что искала другая сторона, казалось, что ни одна из них не встречалась.

Хуан Фу оглянулся рукой назад и спросил еще раз: "Я спрошу в последний раз, кто такой Ян Чэнь?"

"Что это?" До этого Ян Чен сделал шаг вперед и прошел перед ним с бесформенным лицом.

Fang Baixue открыл ее рот и в конце концов не сказал ничего, и она не знала, что цель Huang Fu было на этот раз, это было не более чем цель Yang Chen, в конце концов, он первоначально планировал поместить его племянника в министерство иностранных дел, но он был разрушен Ян Chen.

"Ты Ян Чен?" Хуан Фу с презрением изогнул голову и посмотрел на Ян Чэня, размахивая рукой и говоря: "Слушайте внимательно, я официально сообщаю вам, что с сегодняшнего дня вы не будете привыкать к работе".

Глядя в ту сторону, он как будто вырубил собаку, в то время как стоящая позади него молодежь выкрикивала холодный смех и смотрела на Ян Чена с насмешкой в его взгляде.

Им было любопытно, как Янг Чен будет иметь дело с ним, и Хуанг Фу не знал, если Янг Чен был Янг Maidu, и если он спровоцировал Янг Чен, то Янг Чен убьет его одним махом падения.

Ян Чен улыбнулся, посмотрел прямо на Хуан Фу и спросил: "Кто ты?"

Слова просто упали, толпа вырвалась, смеясь, со следами насмешек на их лицах, не достойных Ян Майду, рот, который не ставит Хуан Чжаопи в глаза.

"Я точно не вещь!" Хуан Фу подсознательно вернул приговор только для того, чтобы понять,

что его забрал в канаву Ян Чэнь, разгневанный и краснеющий: "Я Хуан Фу, директор производственного отдела компании".

После того как он сказал это, он сразу посмотрел на Yang Chen с его руками назад в триумфе, и подумал что Yang Chen маленький работник будет испуган после того как знал что он директор компании.

Тем не менее, оказалось, что он слишком много думал об этом, но Ян Чен не имел выражения на его лице, как будто он слышал очень часто, и другие сотрудники больше не так боятся себя, как раньше.

Улыбка на лице Хуан Фу внезапно застыла, и он несколько нетерпеливо повторил: "Я режиссер, звание выше, чем у вашего министра Фан".

Он также подумал, что этот парень перед ним ничего не знает о режиссере, и тут же убрал Фан Байшу, чтобы сделать сравнение.

Фан Байшу нахмурился и ничего не сказал, хотя двое из них были одни и те же по рангу, которые позволили производственному отделу быть собственным сыном компании.

Ян Чен о заплакал и безразлично посмотрел на него: "Ну и что?"

Никаких качеств, министр Фанг, как вы принимаете персонал".

Фан Байшу хладнокровно хрюкнул и посмотрел на ее голову, чтобы сделать вид, что она не видела его, не зная, почему, когда она увидела Ян Чэнь удар лицом Хуан Фу, она почувствовала прилив удовольствия в ее сердце без всякой причины.

Хуан Фу ворвался и указал на Ян Чена и сказал: "Я собираюсь уволить тебя, поторопись ублюдок".

Лицо Фан Байшу изменилось и яростно выделялось, глядя на Хуан Фу, и холодно сказало: "Директор Хуан, не слишком ли это неуместно для вас? Ян Чен из нашего министерства иностранных дел, уезжать или оставаться должен решать я, это не ваша очередь диктовать, кроме того, Ян Чен вошел в компанию через менеджера Яо кивнуть".

Она также знала, что в соответствии с Хуан Фу, что никто не положил его темперамент в глаза, у него не было другого выбора, кроме как выполнять генеральный директор Яо Ю.

Люди слышали это, люди мгновенно посмотрели на нее с лицом ужаса, действительно любят друг друга ах, только что это было похоже на войну, а затем начал защищать любовника.

Заметив неоднозначные взгляды толпы, Фан Байшу покраснел и почти не умер от злости, но услышав холодный смех Хуан Фу: "Ян должен пойти сегодня, главное, чтобы повернуться и поздороваться с менеджером Яо, я верю, что менеджер Яо даст мне это лицо".

Менеджер компании Яо находится в командировке, и без нее, трудно кому-либо покрыть Ян Чэнь, и Хуан Фу, должно быть, поймали этот перерыв, прежде чем он приехал.

На мгновение Фан Байшу была настолько озабочена, что она совершенно забыла, что Ян Чен сделал с ней раньше, просто из естественных способностей, что она не хотела видеть, что случилось дальше.

"Закончил"? Уйди с дороги, когда закончишь говорить." Однако Ян Чэнь вытянул уши и засмеялся: "Что касается вопроса, должен ли я уехать или остаться, то сейчас не твоя очередь диктовать, пусть Яо Юй придет и поговорит со мной лично".

Сказав это, как только Ян Чэнь оттолкнул Хуан Фу, он намеревался уйти из офиса, молодежь позади Хуан Фу ворвалась в ярость и сразу же ударила его сзади.

"Хуан Фу, следи за своими людьми, это компания, а не овощной рынок." Фан Байшу поспешил выпить.

Хуан Фу хладнокровно посмеялся и дал молодёжи посмотреть, а молодёжь засмеялась и ускорила его темп на ногах, по-видимому, намереваясь заставить Ян Чэня сбросить на глазах у всех собачью ушанную грязь.

Лицо Ян Чэнь потонуло, не беспокоясь, не медленно повернуть назад горстку схватил ногу, а затем поднял его вверх, только чтобы услышать щелчок, вся молодежь летела в воздухе, а затем разбился сильно на землю, обнимая ногу и восклицая непрерывно: "Дядя Хуан, моя нога, моя нога сломана!".

Ему было так больно, что из его глаз вырывались слезы, не ожидая, что Ян Чен, который был непритязателен по внешнему виду, будет настолько мощным.

"В следующий раз, я не возражаю, если я перебью тебя напрямую." Взгляд Ян Чена был холодным, когда он смотрел на него слово в слово.

Клык Байшу покрыл ее маленький рот рукой, удивлен, в то время как другие, казалось, гораздо спокойнее, злорадствуя в ее взгляд, дядя и племянник Хуан Фу на этот раз считается ударом в железную пластину.

Хуан Фу поспешил подобрать молодёжь, после того, как обнаружил, что лодыжка молодого человека была вывихнута, посмотрел на Ян Чэнь и взбесился: "Хороший мальчик, с тобой покончено, с этой компанией ты не только не можешь остаться, но и нести уголовную ответственность".

"Ян Чен, подожди, я позвоню в полицию и арестую тебя." Кстати об этом, Хуан Фу мгновенно вытащил свой мобильник, явно желая раздуть из мухи слона.

Сердце Фан Байшу затонуло сразу, если бы Хуан Фудзин вызвал полицию, этот вопрос действительно был бы невыносимым сегодня, правильно это или неправильно, Ян Чэнь не мог избежать судьбы быть изгнан.

Толпа не могла не побледнеть, думая: "Теперь это большое дело".

Только что из двери прозвучало высокомерное слово.

"Какой беззаботный ублюдок осмеливается вызвать полицию на моего шурина? Ну и наглость!"